

РЕЦЕНЗИИ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рецензия на книгу Чумакова А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект. 2005. 432 с.

Л.Я. Подвойский
(Россия, г. Астрахань)

Глобализация как явление, процесс или феномен это настолько очевидная и неоспоримая реальность развития современного мира, что с ней просто нельзя не считаться, хотя ее по-разному можно воспринимать, определять, интерпретировать и оценивать. В качестве примера приведем следующие определения:

а) слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции;

б) процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга протекционистскими барьерами и границами;

в) процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий¹.

Наряду с понятием «глобализация», употребляется и понятие «глобалистика», отражающее междисциплинарную область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальные проблемы и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов.

В более широком смысле термин употребляется для обозначения совокупности научных, философских, культурологических и прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты таких исследований, а также практическую деятельность по их реализации в экономической, социальной и политической сферах, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе².

Содержательная характеристика этих понятий свидетельствует о том, что если первое понятие больше относится к области онтологии, то второе – к области гносеологии. Приведенные определения глобализации взяты из энциклопедии «Глобалистика», одним из соредкторов которой является автор рецензируемой монографии доктор философских наук, профессор Московской государственной юридической академии, главный редактор журнала «Вестник Российского философского общества», ведущий научный сотрудник Института философии РАН, член Президиума Российской экологической академии, первый вице-президент Российского философского общества, автор более 150 научных работ, 8 монографий и учебников, в том числе на английском, китайском, немецком, французском, чешском языках, А.Н. Чумаков. Автор монографии давно занимается проблемами глобализации, поэтому данную книгу можно рассматривать как своеобразный итог многолетних исследований в области глобалистики.

Монография включает в себя небольшое обращение от автора, введение, методологические замечания, пять глав, несколько строк вместо заключения, шесть приложений и именной указатель.

Во «Введении» автор формулирует основной тезис монографии, служащий как бы ключом к ней: «В результате развития и совершенствования культуры, зародившейся с появлением первых людей, на определенном историческом этапе (с эпохи неолитической революции) возникли и стали совершенствоваться цивилизационные

связи, породившие отдельные очаги цивилизации: цивилизационное развитие изначально способствовало унификации общественной жизни и привело к середине второго тысячелетия – а точнее, в эпоху Возрождения и Великих географических открытий – к началу реальной глобализации, которая в последнее столетие переросла в глобализацию многоаспектную, обусловив, в свою очередь, формирование мирового сообщества и появление во второй половине XX века глобальных проблем человечества» (с. 13).

При первом беглом знакомстве с книгой бросается в глаза необычный методологический прием: в начале каждой главы даются основные понятия, причем как хорошо известные, но в новой трактовке, так и совершенно новые, порожденные современной онтологией и гносеологией. Необходимость уточнения основных понятий профессор А.Н. Чумаков объясняет тем, что «у различных авторов, даже в научной и специальной литературе, одни и те же термины имеют неодинаковую, а то и совершенно противоположную трактовку, в разных контекстах приобретают различный смысл, иное содержание» (с. 16).

Поскольку монография представляет собой первую попытку создания аналитической работы по данной проблематике, то автору принципиально важно, чтобы употребляемые в ней термины понимались читателем именно в том смысле, который вкладывает в них сам автор. Весьма убедительно и доходчиво дано в книге объяснение, почему внимание к процессам глобализации носит волнообразный характер (автор вводит и раскрывает при этом два понятия «принцип дисплея» и «эффект позднего восприятия»).

В первой главе «Глобальные трансформации современного мира» убедительно показано, что человечество просто-напросто не знает беспроблемного прошлого, пытается (пусть и не очень эффективно) решать проблемы в настоящем, не имея при этом никаких оснований надеяться на беспроблемное будущее. Поэтому, по мнению автора, ставить задачу преодоления глобальных проблем – не только нереальная, но и принципиально неверно сформулированная установка, не сулящая положительных результатов и грозящая потерей времени (с. 42).

Перечислив восемь важнейших глобальных проблем современности и подчеркивая, что нет и не может быть их единообразного списка, профессор А.Н. Чумаков вполне обоснованно предлагает дополнить этот список еще двумя проблемами, которые появились в последнее время:

- 1) угроза со стороны международного терроризма и преступности;
- 2) обеспеченность пресной водой (с. 34).

Выдвижение экологической проблематики на первый план объясняется тремя причинами:

- 1) огромным количеством выбросов вредных веществ в окружающую среду;
- 2) резким ростом темпов и объемов антропогенного воздействия на природу;
- 3) возникновением эффекта экологической интерференции, то есть наложением экологических проблем одних регионов на другие.

В результате «экологического бума» (начало 1970-х гг.) мировое общественное сознание озаботилось состоянием проблем окружающей среды и стало предпринимать практические действия для устранения негативных последствий техногенного развития. Примерно в это же время стала зарождаться глобалистика как принципиально новое научное направление и как сфера общественной практики. Это был своеобразный ответ на вызов времени, сопровождавшийся появлением новых международных структур и организаций, среди которых особое место занимает созданный в 1968 г. Римский клуб. Его доклады – «Пределы роста» (1972 г.), «Человечество на перепутье» (1974 г.), «Пересмотр международного порядка» (1974 г.), «За пределами века расточительства» (1976 г.) и др. – способствовали проявлению подлинного интереса к глобальной проблематике. Заслуга Римского клуба в том, что именно он впервые выделил современные глобальные проблемы всей планеты и поставил вопрос о необходимости заниматься ими во всей их целостности. Деятельность Римского клуба стала импульсом и к развитию глобалистики в СССР, складывание которой произошло несколько позже, чем на Западе.

Профессор А.Н. Чумаков выделяет три важнейших направления глобалистики, получивших развитие в СССР:

1) «философско-методологическое и научно-теоретическое», где выявлялись философские основания, условия появления и характер глобальных проблем;

2) «социо-природное», касающееся вопросов, возникающих в сфере взаимодействия природы и общества;

3) «социо-культурное», сосредоточившее внимание на НТП и его последствиях, трансформации традиционной культуры, качества и доступности образования и т.п. Обращено внимание также и на то, что удалось сделать отечественной глобалистике за период с конца 1960-х до начала 1990 гг. Здесь выделено (условно говоря) шесть достижений:

- сформулирована научная проблема (феномен глобальных проблем);
- изучены исторические предпосылки возникновения и характер проявления основных глобальных проблем современности;
- стало очевидно, что эти проблемы – результат закономерного развития общества и его изменившихся отношений с окружающей средой;
- обозначена система глобальных проблем, выявлена их соподчиненность и иерархичность;
- сформированы авторские коллективы и объединены исследования отдельных ученых и созданы основы глобалистики как интегративного направления в науке;
- рассеяны все сомнения в том, что бездействие или неадекватные шаги ухудшают ситуацию (с. 58–59).

1970–1980-е года принято называть периодом первой глобальной революции в силу произошедших событий, затронувших практически все сферы общественной жизни. Именно так – «Первая глобальная революция» – был назван очередной доклад Римского клуба, опубликованный в 1991 году. Началом этой революции стали события 1968 года, ознаменованные беспрецедентными студенческими волнениями против политики правительства с требованием проведения социальных реформ во Франции, США, Мексике, Японии.

Это время примечательно и следующими обстоятельствами:

- к середине 1960 гг. научная мысль предоставила широкие возможности для генной инженерии, трансплантации тканей и органов человека, своеобразной реакцией на это явилась резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Защита человеческой личности и физической и интеллектуальной неприкосновенности в свете прогресса биологии, медицины и биохимии» (1968 г.);
- общественные волнения вылились в создание международной независимой общественной организации «Гринпис», многочисленных партий и движений «зеленых», в этом же ряду стоит и появление Римского клуба;
- потрясение, испытанное современниками от книги американского футуролога А. Тоффлера «Футурошок» (1970 г.), в которой был дан прогноз будущего;
- озабоченность новой ситуацией привлекла внимание международных структур, включая ООН, которая сделала важные шаги в деле осознания глобальных проблем и преодоления глобальной революции: 1) в Стокгольме состоялась конференция ООН по окружающей среде (1972 г.); 2) учреждена Международная комиссия по окружающей среде и развитию (1983 г.). В 1987 г. Комиссия представила Генеральной Ассамблее ООН доклад «Наше общее будущее».

Кульминация первой глобальной революции это период с момента разрушения Берлинской стены (1989 г.) по август 1991 г., когда фактически прекратил свое существование СССР. Этот же 1991 год есть и ее завершение, поскольку на международной арене сложилась новая расстановка сил, вызванная распадом СССР и всей социалистической системы. Все это оказалось полной неожиданностью для науки, в том числе и для глобалистики, и привело к свертыванию, а то и к прекращению работ в этой сфере.

Снижение интереса к исследованию глобальных проблем в России в 1990-е гг. вызвано, по мнению А.Н. Чумакова, потрясением ученых и представителей других

творческих профессий от развала страны, которое можно назвать «шоком настоящего», а не будущего, как у А. Тоффлера.

Яркими примерами трансформации научных исследований в направлении изучения процессов формирования нового мирового порядка являются идеи Ф. Фукуямы о конце истории или С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, а также рассуждения З. Бжезинского о «великой шахматной доске».

Говоря о «феномене глобализации» (термин «глобализация» впервые употребил Р. Робертсон в 1983 г.), профессор А.Н. Чумаков подчеркивает, что можно выделить различные подходы к глобализации, основываясь на культурно-цивилизационных особенностях различных стран, – западный, восточный, евразийский, исламский и др.

Убедительно показав на конкретных фактах и событиях, что процесс зарождения глобализации по многим параметрам приходится на XIX столетие, автор рецензируемой монографии обращает внимание на символы и атрибуты глобализации (всемирная система ресторанов быстрого питания «Макдональдс» и массовое сознание), а также ее следствия, среди которых выделяются:

- новые угрозы глобального мира, такие, как международная преступность и глобальный терроризм;
- борьба с наркозависимостью и наркоторговлей;
- миграция населения, в том числе и порождение глобализации – международный туризм;
- благоприятные условия для быстрого и масштабного распространения инфекционных и других заболеваний (туберкулез, малярия, холера, гепатит, СПИД, атипичная пневмония, «куриный грипп»);
- мощные и ничем не сдерживаемые потоки информации, капитала, товаров, услуг;
- появление множества новых и прежних международных государственных и негосударственных структур и организаций.

Заканчивается первая глава выделением и характеристикой восьми основных направлений глобалистики. Мы позволим себе в данной рецензии их только назвать, поскольку, на наш взгляд, и этого вполне достаточно, чтобы понять, чем они занимаются:

- 1) философско-методологическое;
- 2) естественно-научное;
- 3) технико-экономическое;
- 4) социо-природное;
- 5) социальное;
- 6) политическое;
- 7) культурологическое;
- 8) прогностическое (с. 93–95).

Здесь же обращено внимание на важное и, можно сказать, весьма грустное обстоятельство: недостаточная эффективность многочисленных исследовательских проектов, дискуссий и т.д. является следствием того, что активная исследовательская работа в области глобалистики, проводимая во многих странах мира, до сих пор практически не координируется (с. 97).

Вторая глава «Ступени прогресса: динамика развития техники и науки» посвящена обстоятельному анализу ступеней различных видов прогресса в историческом контексте. После обоснования того, что наука и техника являются неотъемлемыми двигателями прогресса, А.Н. Чумаков сосредоточивается на рассмотрении конкретных видов прогресса, начиная с технического. Даны характеристики четырем его этапам:

- первый характеризуется созданием человеком, начиная с древности и до Нового времени, инструментов и орудий ручного труда;
- второй, начавшийся в Новое время и явившийся началом НТП, характеризуется появлением машин, механизации труда и машинного производства;
- третий (XX в.), характеризующийся появлением автоматических машин и механизмов, положил начало НТР;

• **четвертый** (с последней четверти XX в.) ознаменован появлением вычислительной техники, что открыло эру информационной революции.

Что же касается научного прогресса, то здесь автором выделяются следующие периоды: преднаучный (4000–600 гг. до н.э.), для которого характерно накопление теоретических знаний, связанное с появлением письменности, зарождением математики, хронометрии и т.д.; античный (VI в. до н.э.–IV в. н.э.), характеризующийся выходом на авансцену рациональных основ мышления, возникновением философии, логики, геометрии; средневековый (IV–XIV вв.), своеобразие которого состоит в том, что определенный прогресс в науке наблюдался в арабском мире и на Востоке, в то время как в Европе господствовала теология; возрожденческий (конец XIV–начало XVI в.), «визитной карточкой» которого является открытие все новых университетов и распространение идей гуманизма; нововременной (XVII–XVIII вв.), значение которого состоит в том, что именно в этот период наука сложилась окончательно и стала самостоятельной областью знания и особой формой мировоззрения. И на этом, как ни странно, периодизация научного прогресса заканчивается (свои соображения по этому поводу мы выскажем отдельно).

Говоря о научно-техническом прогрессе, профессор А.Н. Чумаков, подчеркивает его специфическую особенность, проявляющуюся в том, что с его возникновением ни наука, ни техника уже не могут развиваться в отрыве друг от друга (с. 134). Обращено внимание и на то, что в XX веке произошли два качественных скачка в развитии НТП.

Первый (1930–1940 гг.) получил название «научно-технической революции» и характеризуется тем, что наука стала непосредственной производительной силой, а производство в развитых странах – наукоемким.

Второй (начался в первой половине 1980-х гг. и продолжается в настоящее время) именуется «информационным взрывом», главной отличительной особенностью которого является то, что информация стала важнейшим ресурсом, определяющим темпы и уровень научно-технического и социально-экономического развития (с. 136).

Завершается эта глава краткой характеристикой понятий «научно-техническая революция» и «информационно-технологическая революция», а также рассмотрением социального измерения научно-технического прогресса.

Следующая, третья глава «Глобализация как естественно-исторический процесс» является самой большой по объему, что вполне естественно, учитывая название монографии и ее основной тезис, на который мы уже обращали внимание. Эта глава, как ни одна другая, насыщена огромным фактологическим материалом из очень и очень многих областей знания, науки и техники, что и позволило, на наш взгляд, достаточно четко очертить контуры целостного мира. Здесь мы позволим себе обратить внимание на некоторые важные моменты, в частности, на новые подходы к пониманию «поворотных пунктов» в истории. Беря за основу деления всей истории человечества масштаб происходивших событий, А.Н. Чумаков выделяет четыре основные эпохи становления глобальных связей:

1) Эпоха фрагментарных событий и локальных социальных связей (с момента появления человека 5–3 млн лет назад до возникновения и формирования первых государств около 7–3 тыс. лет до н.э.);

2) Эпоха региональных событий и территориально ограниченных международных отношений (7–3 тыс. лет до н.э. до эпохи Великих географических открытий), то есть до эпохи Возрождения);

3) Эпоха глобальных событий и всеобщей экономической и социально-политической зависимости до середины XX века, когда мир стал целостным в географическом, экономическом, политическом и экологическом отношении);

4) Эпоха космической экспансии и космических конфликтов (с запуска в 1957 г. первого искусственного спутника Земли. Продолжится как минимум в обозримом будущем. Мир окончательно замкнется также информационно) (с. 166).

Значительный интерес представляет новое, но достаточно убедительно обоснованное понятие «эпометаморфоз», обозначающее эпохальное видоизменение, переход на другую стадию развития геобиосоциосистемы, сопровождающийся фундамен-

тальными переменами в этой системе на уровне формы и содержания, сущности и явления (с. 176). Таких эпометаморфоз выделяется пять, четыре из которых соответствуют эпохам, охарактеризованным выше, а пятый вытекает из предыдущих.

Краткую характеристику эпометаморфозов можно свести к следующему:

- первый связан с началом формирования религиозного и мифологического мировоззрения;
- второй – с формированием и выделением философии как особой формы мировоззрения;
- третий – с выделением науки из философии в качестве самостоятельной формы общественного сознания;
- четвертый – с процессом формирования глобального сознания;
- пятый, гипотетический, с наступлением которого в отдаленной перспективе должен будет произойти кардинальный поворот к осознанию сущности человека, а основным понятием тогда, вероятно, станет термин «гуманизация» общественного и индивидуального сознания (с. 177–178).

Связывая эпометаморфозы с естественно-историческим процессом в контексте развития глобализации, профессор А.Н. Чумаков ассоциирует первый – с началом истории, второй – с первыми симптомами глобализации, начальную стадию третьего – с началом реальной глобализации, заключительную стадию третьего – с фундаментальной глобализацией, начальную стадию четвертого – с началом космической эры, продолжение четвертого – с многоаспектной глобализацией. Кстати, четвертый эпометаморфоз предположительно завершится в пределах середины XXI века. В целом можно сделать вывод, что задача, поставленная автором монографии в начале этой главы (с. 160), – взять хорошо известные исторические факты и события в контексте нарастающих процессов глобализации и рассмотреть их с точки зрения правильного понимания соотношения объективных оснований и субъективных факторов, повлиявших и продолжающих влиять на развитие и тенденции современной глобализации, с целью посмотреть на нее как на объективно-исторический процесс – решена весьма успешно.

«Концептуальные модели исторического процесса» – название четвертой главы, в которой рассмотрены наиболее важные концепции исторического развития с точки зрения их актуальности относительно понимания современных процессов глобализации. По утверждению А.Н. Чумакова, пока еще никто не пытался выразить историю через процесс, изменение, когда они выступали бы определяющим фактором ее развития. И термин «глобализация», определяющий процесс, характеризующий мировую эволюцию в ее фундаментальном качестве, позволяет увидеть не столько развитие общества в его динамике, сколько саму эту динамику как важнейшую характеристику социального организма, в качестве особого феномена в планетарном масштабе (с. 292).

Подвергая анализу формационный подход к пониманию истории и не умаляя при этом заслуг Ш. Фурье, Г. Гегеля, У. Ростоу, А.Н. Чумаков подчеркивает особое место К. Маркса, разработавшего концепцию общественно-экономических формаций. Альтернативной формационному подходу является теория культурно-исторических типов, разработанная Н.Я. Данилевским, получившая высокую, хотя и неоднозначную оценку у многих русских писателей, философов, ученых. Культурологический подход представлен, прежде всего, О. Шпенглером. Цивилизационный подход, получивший широкое распространение в начале XX века, характерен для очень многих мыслителей, но, по мнению А.Н. Чумакова, в полной мере основателем его следует считать А. Тойнби, автора 12-томного исследования «Постижение истории». Еще один пример цивилизационного подхода представлен В.С. Степиным, выделяющим два типа развития, характеризующие многообразие цивилизаций, – традиционалистский и техногенный.

Значительное внимание уделено рассмотрению идеи ноосферы (Э. Леруа, Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский). Особый интерес вызывают здесь серьезные, хотя и с привкусом горечи, размышления автора о том, почему именно в России концепция ноосферы прижилась в среде российских ученых, почему именно в России отсутст-

вовал стратегический взгляд на ход событий на уровне как индивидуального, так и общественного сознания (с. 318–321).

В конце 1980-х годов широкое распространение получила «концепция устойчивого развития», суть которой, подчеркивает А.Н. Чумаков, емко выразил А. Печчеи, утверждавший, что только тот прогресс и только такие изменения, которые соответствуют человеческим интересам и находятся в пределах его способностей к адаптации, имеют право на существование и должны поощряться (с. 322). На наш взгляд, в русле этих суждений лежит и прекрасная поэтическая формула А. Вознесенского: все прогрессы реакционны, если рухнет человек.

И еще на одну мысль хотелось бы обратить внимание. Хорошо известно, что у нас в России долгое время принято было гордиться тем, что мы какие-то очень особые, духовные, принципиально прагматичные. Да, это так. Но нельзя не согласиться с профессором А.Н. Чумаковым в том, что «уж если чего и не хватает сегодня России в первую очередь, так это здорового прагматизма и трезвого расчета в дополнении к вселенским идеям «космизма», «ноосферы», а теперь вот и в истолковании «устойчивого развития» (с. 328).

Последний параграф этой главы посвящен футурологии. Примечательно, что термин «футурология» был введен немецким социологом О. Флехтгеймом в 1943 г. Так называемый футурологический бум, начавшийся в 1960-е годы, связан с обретением человечеством ядерного оружия, в результате чего мир оказался на пороге самоуничтожения, а также с приближающимся рубежом тысячелетий, в связи с чем было издано много аналитико-прогностических работ.

В 1974 г. появилась Всемирная федерация исследований будущего, в которую вошли 15 футурологических организаций. Из отечественных ученых-футурологов автор монографии выделяет И.В. Бестужева-Ладу и Э.А. Араб-Оглы, работы которых, особенно первого, оказали большое влияние не только на теоретические исследования, но и на общественное сознание в нашей стране.

Для развития мировой футурологии важными вехами был ряд докладов Римскому клубу: первый «Пределы роста» (1972 г.), пятый «Цели для человечества» (1977 г.), десятый «Маршруты, ведущие в будущее» (1980 г.), а также книга А. Печчеи «Сто страниц для будущего» (1984 г.).

В настоящее время футурология ступила на прагматичную тропу – прогнозирование, осуществляемое с привлечением практически всех наук в двух основных направлениях – поисковом и нормативном. Принципиальная разница между ними в том, что если поисковое отталкивается от современной ситуации и следует по возможным путям развития к будущим состояниям, то нормативное от заданных наперед целей к современным действиям. Примеры нормативного прогнозирования – крупные социальные проекты и осуществление всевозможных программ освоения космоса.

Поисковое прогнозирование используется в глобалистике при определении веера возможностей развития тех или иных процессов и событий. Одним из примеров является исследование Дж. Нэсбитта и П. Эбурдина «Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы» (1990 г.). Еще более наглядный пример – стратегические исследовательские проекты Национального разведывательного совета США. Последний из них «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года» (2000 г.) предлагает четыре варианта глобального будущего (сценарии). Для уяснения их сути достаточно привести их названия: первый – «Всепроникающая глобализация», второй – «Губительная глобализация», третий – «Региональная конкуренция», четвертый – «Постполярный мир».

В конце этой главы А.Н. Чумаковым сделан вывод, что глобализация порождает множество острых проблем и, кроме первого сценария, не приводит к широкому сотрудничеству, являющемуся необходимым условием стабильного будущего.

И, наконец, пятая глава «Основные этапы осмысления глобализации» носит историко-аналитический характер, что видно уже из самого названия, и представляет собой обобщение сказанного и подведение итогов.

В первом параграфе этой главы обращается внимание на имеющие место крайности в понимании самого феномена глобализации и истории возникновения этого явления.

Первая крайность связана с неправомерным расширением понятия «глобализация», когда его применяют для описания процессов, которые с реальной глобализацией мало связаны или вовсе не имеют к ней отношения (с. 351–352).

Другая крайность заключается в том, что ее понимают слишком узко, когда в расчет берутся только современные процессы общественного развития, а то и вовсе лишь отдельные их аспекты (с. 356).

Избегая этих крайностей и понимания глобализацию как процесс, не имеющий временных ограничений, А.Н. Чумаков дает следующее определение: глобализация – это многоаспектный естественно-исторический процесс становления в масштабах планеты целостных структур и связей, которые имманентно присущи мировому сообществу людей, охватывают все его основные сферы и проявления тем сильнее, чем дальше человек продвигается по пути научно-технического прогресса и социально-экономического развития (с. 365).

Волнообразный характер осмысления глобализации позволяет выделить в нем пять этапов:

- первый – со второй половины XVIII в. до 20-х гг. XX в. – связан с осмыслением социальной проблематики ставшего целостным мира, который замкнулся географически;
- второй – 20–60-е гг. XX в. – связан с поворотом теоретической мысли к проблемам взаимоотношения общества и природы, а мир замкнулся экономически и политически;
- третий – с конца 1960 до конца 1980-х гг. – время «открытия» и исследования глобальных проблем современности, когда мир замкнулся экологически;
- четвертый – с конца 1990-х гг. до настоящего времени – связан с осмыслением глобализации как процесса и замыканием мира информационно;
- пятый (гипотетический) – на уровне внешних признаков пока еще никак не просматривается, но логически вполне правомерно предположить его поступление. Мир должен замкнуться как единая целостность в форме глобального человечества. Уже встречается термин для его обозначения – «постглобализация» (с. 368–369). На наш взгляд, термин очень условен и не очень удачен, просто лучшего пока не предложено. Мы вполне солидарны с профессором А.Н. Чумаковым в том, что этот термин сам по себе не обозначает ровным счетом ничего и, возможно, со временем появится совершенно новый термин (с. 403).

В следующих параграфах этой главы (втором–шестом) дана развернутая характеристика этих этапов.

Представляется, что профессор А.Н. Чумаков методологически поступил абсолютно верно, предельно анализ основных этапов осмысления глобализации в последней главе, после того как ранее аргументировано, на широком научном и фактическом материале убедительно показал объективный характер возникновения глобализации как естественно-исторического процесса. Этим, на наш взгляд, достигаются два результата. Во-первых, автор избавил себя от необходимости давать подробный анализ работ авторов, впадающих в крайности, связанные с неправомерным расширением понятия «глобализация» или же с узким ее пониманием. Вполне достаточно оказалось корректных замечаний о том, с чем он не согласен, сопоставляя другие позиции со своей. Во-вторых, ко времени чтения пятой главы у читателя сформировывается довольно прочное убеждение в справедливости и приемлемости научно обоснованной и трезво взвешенной позиции автора монографии.

Поскольку пятая глава представляет собой подведение итогов, то это избавило А.Н. Чумакова от более пространного заключения, он написал буквально пару страниц вместо заключения, где еще раз проговорил свою, пожалуй, главную мысль, красной нитью проходящую через всю монографию, о том, что ему было принципиально важно «показать и оттенить глобализацию, прежде всего, как естественно-исторический процесс, как объективную эволюцию геобиосоциосистемы» (с. 407).

Вне всякого сомнения, профессору А.Н. Чумакову это удалось и притом весьма убедительно.

Хорошо понимая, что данная рецензия носит в значительной степени реферативный характер (заметим при этом, что это было сделано сознательно, а не потому, что «так получилось»), постараемся высказать некоторые замечания, в том числе и «технического» характера, и обратить внимание на несомненные достоинства монографии, хотя бы и в самом общем плане.

Итак, сначала замечания:

- научный прогресс, по мнению А.Н. Чумакова, заканчивается хронологически Новым временем, с чем вряд ли можно согласиться. Ведь можно было выделить и Новейшее время, тем более что до конца XIX века наука была европейским явлением, а с XX века стала явлением глобальным. Ссылки на условность схематизации и периодизации в данном случае вряд ли правомерны (с. 170);

- не отказывает ли он в таком случае Востоку (Китаю и Японии) в научности. Хотя, говоря о Средневековье, обращает внимание на то, что определенный прогресс в науке в это время наблюдается в арабском мире и на Востоке (с. 126);

- при чтении имен представителей века Просвещения было немного «за державу обидно», ибо ни одного русского просветителя автор не назвал (с. 212);

- не совсем понятно, почему, называя А.Д. Урсула одним из наиболее известных сторонников ноосферного подхода (с. 295), его имя автор даже не упоминает в специальном параграфе «Ноосфера»;

- к сожалению, в монографии есть ряд досадных опечаток, которые при возможном и, скорее всего, вероятном ее переиздании, следовало бы устранить. Так, на с. 35 указано, что книга А.Н. Чумакова «Философия глобальных проблем» издана в 1994 г., а на с. 45 – в 1984 г. Возможно, было второе издание, но это не оговаривается. На с. 104 и 414 фамилия известного английского философа Ф. Бэкона написана «Бекон». На с. 212 указано, что век Просвещения в Европе – VIII. Явная опечатка, нужно – XVIII.

Возможно, что не со всеми замечаниями автор согласится, однако мы считали своим долгом обратить на них внимание, руководствуясь самыми добрыми намерениями.

К достоинствам монографии в самом общем виде, помимо отмеченных в тексте рецензии, можно отнести следующее:

- не может не импонировать стремление самого автора монографии к строгому и четкому употреблению терминов и понятий в соответствии с контекстом исследования и изложения и призывы к коллегам придерживаться такого же подхода (с. 367). В противном случае, по его мнению, мы имеем дело с привлекательными на первый взгляд выражениями типа «экология духа», «экология общения», но практически бессодержательными (с. 44);

- А.Н. Чумаков проявил широкую эрудицию, привлекая огромный фактологический материал, много интересных фактов и примеров, указывая, кто и когда ввел тот или иной термин и т.п.;

- обращает на себя внимание строгая логика изложения материала как монографии в целом, так и отдельных ее глав, что особенно характерно, на наш взгляд, для второй главы;

- критические замечания относительно теорий, концепций, взглядов всегда тактичны, корректны, можно сказать, по принципу «Платон мне друг...». Разве что немного «досталось» Ю.В. Шишкову (с. 316–317) и Г.Х. Шахназарову (с. 332–333);

- монография написана не просто равнодушным человеком, а человеком, убежденным в обоснованности своей позиции и страстно ее отстаивающим (см. например, с. 362);

- монографию отличает хороший литературный язык и в то же время простой и доступный, что, однако, ничуть не снижает ее высокого научного уровня.

О многих весьма серьезных вещах автор пишет, руководствуясь формулой «просто – о сложном», что является немалым достоинством монографии.

Она будет интересна и для специалистов самого широкого профиля (философов, историков, политологов, экономистов, социологов, культурологов, географов) в силу своей научности и широкому кругу читателей в силу важности обсуждаемых проблем и доступности для понимания.

¹ См. *Глобалистика*. Энциклопедия // Главные редакторы и составители И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 181–185.

² Там же. С. 199.